

В следующую секунду Ши Чжоу вскочил и стремительно заслони́л экран, с драматичным размахом захлопнув крышку ноутбука — самый эффектный жест в его жизни.

— Я просто... писал что попало! Просто... не хотел заморачиваться с именами, вот и одолжил парочку. Ну, в Word же есть функция "найти и заменить", так что... — пробормотал он, заикаясь, скрючив пальцы ног от стыда так сильно, что, не будь ковер под ним таким качественным, вполне мог бы выдрать из него клочок ворса.

Прошло несколько секунд этого отчаянного "пальцекручения", прежде чем он с ужасом осознал, что босиком — и каждый его судорожный вздраг был виден как на ладони.

Ши Чжоу: ...Чёрт.

Цинь Яньчэн слегка нахмурился. Он взглянул на экран скорее машинально.

Сахар в крови у него стремительно падал, перед глазами плыли пятна и темнело — читать было решительно невозможно.

Но растерянная, напряжённая поза Ши Чжоу — словно лисёнок, прячущийся за собственным хвостом — источала такое нелепое, но удивительно тёплое и живое очарование, что внезапно стало легче. Как ни странно, это немного уняло ту неясную, закипающую ярость, которая клочкотала у него внутри.

Он глубоко вздохнул, переключая внимание с Цзэн Яня и несанкционированных капельниц — вещей, которые в обычной ситуации взбесили бы его в момент, — на другой вопрос: что же, чёрт возьми, такого написал Ши Чжоу, если теперь ему так стыдно?

Уши Ши Чжоу горели. Он уставился на свои пальцы ног, которые неловко шевелились, будто пытались поздороваться.

Молчание затягивалось. И когда Ши Чжоу уже начал бояться, что его либо вышвырнут вместе с ноутбуком, либо постигнет та же участь, что и несчастный телефон, разлетевшийся о стену, Цинь Яньчэн вдруг резко закашлялся — и поспешно бросился в ванную, судорожно захлёбываясь рвотой.

Оставив стыд позади, Ши Чжоу поспешил за ним, похлопывая по спине:

— Что случилось? Живот болит?

Цинь Яньчэн покачал головой, делая знак уйти.

— Может, снова вызвать врача?

— И это оказалось самой неудачной репликой.

Стоило прозвучать слову врач, как взгляд Цинь Яньчэна зацепился за следы крови и проколы от иглы на тыльной стороне ладони — и его вырвало сильнее. Всё тело сотрясало в сухих судорогах.

Он не ел весь день, и хотя уже стошнило желудочным соком и желчью, организм продолжал беспомощно содрогаться, а по телу пробегала мелкая дрожь.

Ши Чжоу решил, что приступ вызван злостью, и понял, что сейчас лучше просто молчать. Спустя какое-то время Цинь Яньчэн сполоснул рот и, опираясь на раковину, тяжело дыша,

хрипло произнёс:

— Не паникуй... Никаких врачей... Если не сможешь меня дотащить — просто... оставь.

Ши Чжоу уже было подумал, что тот бредит — пока Цинь Яньчэн не покачнулся и не рухнул вперёд.

Он еле успел подхватить его, на этот раз избежав повторения сцены их первой встречи. Теперь он понял, о чём тогда бормотал Цинь Яньчэн.

Но как тут не паниковать? Взрослый мужчина теряет сознание у тебя на глазах — и при этом запрещает звать врача?

Наверное, в прошлый раз он был слишком истощён и вымотан, чтобы закатить истерику. Но теперь стойка с капельницей валялась на полу, игла вырвана с силой, будто насильно. Стоило Ши Чжоу хоть немного перегнуть палку — и он сам бы оказался на месте той разбитой упаковки с лекарством.

Предположив, что причина — резкое падение сахара, Ши Чжоу нашёл конфеты и аккуратно вложил одну ему в рот. И пусть Цинь Яньчэн продолжал твердить, чтобы его оставили, Ши Чжоу не мог просто уйти. Он почти на руках дотащил его обратно в спальню и осторожно стёр кровь с руки.

Глядя на бледное, красивое лицо Цинь Яньчэна даже в бессознательном состоянии, Ши Чжоу не мог понять, что же так исковеркало этого человека — почему он отказывался от помощи, которая могла его спасти?

Разве его тело, здоровье, жизнь — настолько ничего не стоили?

Если бы Ши Чжоу не оказался рядом... он что, всерьёз собирался просто лежать один с температурой, на холодном полу, и ждать, пока сработает инстинкт самосохранения?

Идиот.

Ши Чжоу выругался себе под нос.

Белая Луна, соберись уже, чёрт тебя подери! Поборись хоть немного за собственную жизнь!

На следующее утро Ши Чжоу начал готовиться к ежегодному приёму в Qixing Entertainment. За завтраком он спросил у тёти Чжан:

— С мистером Цинем сегодня получше?

Та поставила перед ним тарелку пасты:

— Мистер Цинь уже уехал в офис.

— Что? Он же всё ещё болеет! Он хотя бы позавтракал?

Тётя Чжан кивнула:

— Температуры больше нет, а цвет лица... ну, сойдёт.

С Цинь Яньчэнем всегда так — тётя Чжан уже привыкла.

Молодость и крепкое здоровье пока позволяли ему так над собой издеваться, но если он не сбавит темп... тело в один прекрасный день просто сдастся.

Ши Чжоу заметил на столе записку: «Если нужна машина — позвони водителю.»

Почерк у Цинь Яньчэна был изящным, но резким — как и он сам.

Почему бы просто не написать сообщение? Ах да. Вчера он в ярости разбил свой телефон.

Водитель высадил Ши Чжоу у отеля, перед которым уже толпились папарацци. Стоило ему выйти из машины, как вспышки камер ослепили глаза.

Он — восходящая звезда, резко вырвавшаяся в тренды, — был настоящей находкой для жёлтой прессы. Знаменитостей с громкими именами уже зафотографировали и заинтервьюировали вдоль и поперёк, а вот он — свежее мясо.

Ослеплённый вспышками, Ши Чжоу даже не понял, о чём его спрашивают. Чтобы не показаться высокомерным, он просто наугад выбрал одну миловидную молодую журналистку, улыбнулся ей и кивнул.

Та остолбенела, будто её сразила молния, — а затем вдруг засияла в ответ, глаза её заискрились от радости.

Ши Чжоу заморгал. Это что ещё за реакция? Я с каких пор стал таким неотразимым?

Но подумать он не успел — его уже втокнули внутрь.

Банкетный зал на верхнем этаже пестрел пирамидами из шампанского, шоколадными фонтанами и бесконечными деликатесами. Ши Чжоу с удовольствием грыз пирожное, думая: Лучше, чем гнить дома.

После истории с Цзян Суном слухи о таинственном покровителе Ши Чжоу разлетелись повсюду. Не зная, бумажный ли он тигр или и правда что-то из себя представляет, сегодня никто не осмелился его задеть.

Что же до речей и корпоративной показухи на сцене — Ши Чжоу было абсолютно всё равно.

Он с увлечением вылеплял самое нелепое мороженое в своей жизни, когда кто-то позвал его по имени. Обернувшись, он увидел Чжэна Ци — тот стоял за спиной в строгом костюме, только что закончив речь.

Ши Чжоу откусил от мороженого и с опаской отступил на шаг: Он что, хочет меня побить, пока Цинь Яньчэна рядом нет?

Но, к его удивлению, Чжэн Ци выглядел удручённым, глаза его блестели от сдерживаемых слёз. Он тяжело вздохнул и медленно произнёс:

— Ши Чжоу, с тех пор как ты ушёл, я много думал... о нас. О том времени, что мы провели вместе.

Слова звучали искренне. Как главный герой, Чжэн Ци обладал соответствующей внешностью — его красивое лицо было затянато тенью сожаления, взгляд излучал нежность и раскаяние.

Такое выражение вполне могло растопить сердце кого-нибудь помягче.

Ши Чжоу только недоумённо выдал:

— А?

Этот сценарий был ему знаком до боли. Классический сюжет: подлец-гун, осознав, кого потерял, вдруг понимает, что всё это время любил именно «замену», день и ночь сгорает от тоски, а потом — счастливый финал, воссоединение...

Но в жизни так не бывает!

В последний раз, когда они виделись, Чжэн Ци едва не набросился на него с кулаками. Его что, подменили? Или вселился кто? С каких пор сценарий изменился? Хотя, если подумать... дело даже не в этом.

Главная проблема — он уже читал эти реплики! Именно это Чжэн Ци должен был сказать Сун Дуаньяню в арке «крематория» — позднее, по сюжету!

Ши Чжоу моргнул и осторожно спросил:

— Подожди... ты хочешь сказать, что влюбился в меня?

Чжэн Ци чуть опустил голову и серьёзно кивнул:

— Мне понадобилось слишком много времени, чтобы понять, какой ты на самом деле. Только теперь я осознал, что всё это время в моём сердце был ты. Ши Чжоу, я не могу без тебя жить.

Глаза Ши Чжоу распахнулись в преувеличенном изумлении. Он прикрыл рот рукой, будто услышал слова, которых ждал всю жизнь, и сейчас вот-вот расплачется от счастья.

Чжэн Ци смотрел на него, с трудом сдерживая торжествующую улыбку. Похоже, у Qixing Entertainment ещё был шанс. Если удастся тронуть Ши Чжоу, возможно, получится через него добиться милости Цинь Яньчэна —

Ши Чжоу ахнул с вдохновением:

— Боже мой, какое совпадение! У тебя отличный вкус — я тоже себя обожаю!

Чжэн Ци: «.....?»

На лице Ши Чжоу всё ещё сияло блаженное выражение — смена настроения была настолько стремительной, что Чжэн Ци на миг усомнился: а не ослышался ли он?

Но нет — потому что в следующее же мгновение лицо Ши Чжоу потемнело, и, ни капли не колеблясь, он отвернулся и продолжил лепить себе мороженое.

Осознав, что его разыграли, Чжэн Ци едва не взорвался от ярости. Но тут же вспомнил: в этом году Qixing Entertainment наконец-то совершила качественный скачок, из компании среднего уровня удвоив активы и получив блестящие перспективы. И что же — теперь всё это должно быть разрушено из-за одного Цинь Яньчэна?

Сдерживая злость, Чжэн Ци смягчил голос до нежного шёпота:

— Чжоу'эр, я понимаю, ты не можешь простить меня сразу. Я знаю, ты меня ненавидишь — и это полностью моя вина. Но я правда люблю тебя. Если бы мог, я бы вырвал сердце из груди, чтобы доказать — оно целиком принадлежит тебе.

Он произнёс это с такой искренностью и серьёзностью, что вполне заслуживал «Оскара» — за лучшую драматическую роль беглеца.

К несчастью, Ши Чжоу уже читал этот текст раньше — в оригинальном романе его должен был произнести Чжэн Ци... Сун Дуаньяню. Теперь же он просто заменил местоимения и наклеил на него этот мерзкий ласковый суффикс. Ши Чжоу глядел на него и думал только одно: «Я не сальный — это не моя вина. Меня таким создали небеса». Чжэн Ци буквально излучал жирный налёт пошлости с головы до пят.

— С такой толстой кожей, тебе и масло не нужно — просто в панировку и на сковородку. Выйдет целая тарелка шкварок — хватит, чтобы соседский ребёнок блеванул.

Мороженое вдруг перестало казаться таким вкусным. Ши Чжоу закинул в рот последние два кусочка и, не оборачиваясь, пошёл прочь — срочно требовалась сигарета, чтобы привести нервы в порядок.

К счастью, Чжэн Ци хватило ума не бежать следом и не продолжать капать сальцом.

Прислонившись к стене возле туалета, Ши Чжоу лениво курил, когда неожиданно столкнулся с ещё одним «знакомым лицом» — Сун Дуаньянем, который, судя по всему, пришёл вместе с Чжэном Ци.

Их взгляды пересеклись — и лицо Сун Дуаньяня тут же застыло. Он сделал вид, будто не заметил Ши Чжоу, опустил голову и принялся мыть руки.

После короткой паузы Ши Чжоу затянулся и с нарочитой лёгкостью произнёс:

— Сун Дуаньянь, мне как-то приснился сон...

Дальнейшее было почти дословным пересказом сюжета оригинального романа. С учётом характера Чжэна Ци, эта мыльная драма даже казалась вполне естественной — иначе и быть не могло.

Из крана спокойно текла вода, Сун Дуаньянь молча держал под ней ладони, не проронив ни слова.

Ши Чжоу знал — тот его слушает. Вопрос лишь в том, сколько из сказанного он примет к сердцу. Подсознание подсказывало: мягкий характер Сун Дуаньяня вряд ли выдержит натиск Чжэна Ци. В итоге он, скорее всего, всё равно пойдёт по старому сценарию.

Ши Чжоу вздохнул. Ну и зануда же он сам по себе... Всё хочет вмешаться — уберечь Сун Дуаньяня от унижений и страданий, заставить Цинь Яньчэна заботиться о себе...

Но почему они все такие упрямые, чёрт бы их побрал?

Когда закат окрасил небо в золотисто-красные тона, Ши Чжоу, вдоволь нагулявшись, вернулся домой. Увидев, что Цинь Яньчэн уже пришёл с работы, он как раз собирался начать нотацию о его самоубийственных привычках — как вдруг телефон завибрировал от потока уведомлений с Weibo.

— Да я же ничего не делал! — выругался Ши Чжоу, открывая приложение.

На экране тут же запустилось короткое видеоинтервью. Милая девушка-журналистка спрашивала:

— Чжоу Чжоу, а «пара Чэн-Чжоу» настоящая? Или станет настоящей в будущем?

У Ши Чжоу екнуло сердце.

В кадре — он сам, смотрит прямо в камеру, слегка улыбается... и кивает.

Ши Чжоу: «.....»

Да чтоб тебя, блин!!!

Как вообще возникло такое недоразумение?!

Теперь стало ясно, почему та репортёрша так странно и радостно на него уставилась после того кивка —

Это была легендарная «фудзёси-улыбка»!

<http://bllate.org/book/12639/1121009>